

К ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ НАУКИ В СОВЕТСКОЙ ГРУЗИИ

Л. И. МГАЛОБЛИШВИЛИ

[Тбилиси]

Научная и творческая мысль в Грузии опирается на давние, даже древние традиции [2, с. 441; 4, с. 205]. Наша задача, однако, показать ее развитие за сравнительно небольшой отрезок времени, обозначив переломный момент, произошедший в грузинской науке, когда она обрела новое качество.

После присоединения Грузии к России (1801 г.) грузинская национальная культура приобщилась к русской, а через нее — к западноевропейской культуре. Академия наук и университет в Петербурге становятся ее важными центрами. Грузинские ученые принимали в их работе деятельное участие. Тем не менее колониальная политика царизма сильно ограничивала развитие собственно грузинской науки. Непосредственно перед Великой Октябрьской революцией немногочисленная, хотя и сильная группа ученых-грузин вынуждена была работать за пределами Грузии, главным образом в различных городах России. Среди них особо следует упомянуть химиков П. Г. Меликишвили и В. М. Петриашвили, физиолога И. Р. Тархнишвили, историка Грузии И. А. Джавахишвили [3, с. 6]. Накануне революции в Грузии насчитывалось всего лишь несколько научных учреждений.

Великая Октябрьская социалистическая революция и была тем порогом, за которым грузинская наука обрела новое качество: в 1918 г. усилиями вернувшихся на родину выдающихся грузинских ученых во главе с И. А. Джавахишвили в Тбилиси был основан университет. Первым его ректором был избран П. Г. Меликишвили [2, с. 443].

С установлением Советской власти (1921 г.) в Грузии началась эра национального, экономического и культурного возрождения и процветания.

Решением директивных органов республики при Тбилисском университете в 1933—1934 гг. были созданы институты физиологии, математики, геологии, физики, географии, литературы [5, с. 325]. В стенах университета зародились и затем выделились в самостоятельные высшие учебные заведения: политехнический (1928 г.), сельскохозяйственный (1930 г.), медицинский (1930 г.) институты, а также другие научно-исследовательские учреждения [4, с. 206].

Уже за первые 10—12 лет существования Советской власти с учетом нужд и потребностей развивающейся промышленности, сельского хозяйства, в целом экономики и культуры Грузии, особенностей ее рельефа и природных условий, наличия богатых естественных ресурсов, сложившихся в течение ряда лет традиций в отдельных областях знаний была создана широкая сеть отраслевых научных учреждений, подведомственных наркоматам и хозяйственным организациям (институты минерального сырья, сооружений, химии, геологии, гидроэнергетики, геофизики и др.) [8, с. 95—136].

Начавшаяся сразу же после установления Советской власти всесторонняя подготовка экономических основ осуществления индустриализации и реконструкции народного хозяйства Грузии потребовала от ученых решения многих конкретных научных и научно-технических проблем.

Уже достигнутый в те годы уровень развития науки, наличие квалифицированных инженерных кадров во многом способствовали осуществлению взятого в республике курса на социалистическую индустриализацию [10].

С 30-х годов Академия наук СССР приступила к созданию научных баз, филиалов и отделений АН СССР в различных республиках, краях, а затем на их основе — республиканских академий наук.

В начале 1932 г. на базе Кавказского историко-археологического института Академии наук СССР в Тифлисе в качестве филиала АН СССР был организован Институт кавказоведения во главе с акад. Н. Я. Марром, а 16 июля того же года президиум Академии наук СССР принимает постановление о переименовании Института кавказоведения в Закавказский филиал АН СССР [1, д. 1, с. 1—4]. Постановлением Совета Народных Комиссаров ЗСФСР от 25 ноября 1932 г. Институт кавказоведения АН СССР был преобразован в Закавказский филиал Академии наук СССР, в состав которого вошли видные советские ученые. Председателем филиала был утвержден Н. Я. Марр [1, д. 1, с. 13].

Интенсивное развитие научно-исследовательских работ в Грузии создало необходимую почву для основания головного центра науки. Такой организационной формой объединения грузинских ученых явилось Грузинское отделение Закавказского филиала АН СССР, образованное постановлением ЦИК и СНК ССР Грузии от 5 ноября 1933 г. [1, д. 10, с. 29]. Решением Закрайкома ВКП(б) от 15 марта 1935 г. Закавказский филиал АН СССР был реорганизован в Грузинский филиал АН СССР. Такие же филиалы были созданы в Азербайджанской и Армянской ССР [1, д. 62, с. 14]. В результате передачи в состав Грузинского филиала АН СССР, кроме учреждений бывшего Грузинского отделения, ряда научно-исследовательских учреждений, существовавших при Тбилисском университете и Наркомпросе Грузии, он быстро окреп и превратился в крупный научный центр.

В начале 30-х годов в нашей стране получило распространение вредное течение — «кондратьевщина», выразившееся в преследовании заслуженных ученых старшего поколения. В эти годы из Тбилисского университета были изгнаны известные грузинские деятели науки, в том числе и выдающийся историк Грузии И. А. Джавахишвили.

Во второй половине 30-х годов научный прогресс в Грузии значительно замедлился, что было вызвано в это время грубыми нарушениями ленинских принципов демократии. В результате необоснованных репрессий научная интеллигенция республики понесла большие потери (в те годы погибли филолог, эллинист и палеограф, чл.-корр. АН СССР Г. Ф. Церетели, известный советский ученый-химик, проф. Ш. Р. Цинцадзе, выдающийся грузинский инженер, крупный ученый и общественный деятель, проф. В. А. Чичинадзе и др.).

Тем не менее в последующие годы в высших учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях Грузии были подготовлены высококвалифицированные кадры научных работников, специалисты для народного хозяйства. За два десятилетия Советской власти Грузинская ССР из бывшей окраины царской России превратилась в республику крупного промышленного производства, развитого сельского хозяйства, высокого научного потенциала.

К 20-й годовщине Советской Грузии был создан центр научной мысли республики — Академия наук Грузинской ССР.

Академия наук была учреждена постановлением Совета Народных Комиссаров Грузинской ССР от 10 февраля 1941 г. Первоначально в ее систему входили 14 научно-исследовательских учреждений, которые были объединены в два отделения: Отделение математических и естественных наук и Отделение общественных наук.

Постановлением Совета Народных Комиссаров Грузинской ССР от 22 февраля 1941 г. был утвержден состав первых действительных членов Академии наук республики в количестве 16 человек. Среди них были такие видные ученые, как Н. И. Мухелишвили, И. С. Бериташвили, С. Н. Джанашиа, А. И. Джанелидзе, Д. Н. Узнадзе, А. Г. Шанидзе и др. [1, д. 256, с. 9, 23].

26 февраля 1941 г. организационное заседание первого Общего собрания Академии наук Грузинской ССР избрало президиум Академии наук. Президентом Академии наук республики был избран выдающийся советский математик акад. Н. И. Мухелишвили, бессменно руководивший ею более 30 лет [1, д. 262, с. 1].

Первые месяцы функционирования Академии наук ГССР совпали с тяжелейшим для советского народа периодом Великой Отечественной войны, поставившей перед страной ответственные задачи и потребовавшей коренной перестройки деятельности Академии наук, осуществленной в самые короткие сроки. В период войны грузинские ученые вели интенсивную научно-исследовательскую работу по тематике оборонного значения для оказания непосредственной помощи промышленности, сельскому хозяйству, транспорту, связи в условиях военного времени.

Важную роль в деле укрепления обороноспособности страны сыграл Зестафонский ферросплавный завод, являвшийся в то время единственным производителем электролитического марганца. Метод получения этого необходимого компонента для выплавки специальных сортов стали был разработан грузинскими учеными и специалистами (руководители работ Р. И. Агладзе и Г. Я. Сиоридзе в 1943 г. стали лауреатами Государственной премии СССР) [9, с. 31].

Наряду с тематикой оборонного значения грузинские ученые в годы войны выполнили ряд фундаментальных исследований в области математики, физиологии, истории, археологии и т. д., результаты которых в 1941—1945 гг. были отмечены Государственными премиями СССР (Н. И. Мухелишвили, И. С. Бериташвили, С. Н. Джанашиа, Б. А. Куфтин) [11, с. 42].

В послевоенные годы в Грузии расширились научная и материальная базы, были созданы новые научно-исследовательские учреждения, росли новые высококвалифицированные научные кадры.

После создания в системе Академии наук ГССР Отделения технических наук широкий размах получили научно-исследовательские работы в области технических наук [1, д. 552, с. 81]. В состав отделения вошли организованные в 1947 г. институты энергетики и строительного дела [8, с. 115, 119]. На базе некоторых лабораторий Института химии организуются новые институты: Институт металла и горного дела, который в дальнейшем стал основой создания нескольких самостоятельных научных учреждений, таких, как Институт металлургии, Институт неорганической химии и электрохимии, Институт горной механики АН ГССР и Институт строительных материалов Минпромстроя ГССР [8, с. 127]. В последующие годы в системе Академии наук организуются новые отделения и институты различного научного профиля. Наряду с этим создаются научно-исследовательские учреждения отраслевого и ведомственного подчинения.

Промышленность Грузии закончила послевоенную перестройку в 1946 г., а уже в 1947 г. превысила довоенный уровень выпуска промышленной продукции. Грузинская ССР досрочно выполнила и плановые задания пятой пятилетки (1951—1955 гг.). В эти же годы вступили в строй 150 новых производств [10, с. 19, 20].

В конце 40-х — начале 50-х годов советская наука переживала тяжелый период, когда в целом ряде важнейших научных направлений господствовали догматические установки. Неоправданным гонениям в те

годы подвергся ряд видных грузинских ученых, среди которых был и выдающийся советский физиолог И. С. Бериташвили.

В настоящее время в Грузинской ССР функционирует более 200 научных учреждений и 19 высших учебных заведений, в которых работает свыше 26 тыс. высококвалифицированных специалистов, среди них около 1400 докторов и более 10 тыс. кандидатов наук. В сфере научного обслуживания занято свыше 45 тыс. человек.

К моменту основания в системе Академии наук Грузии работало всего около 800 человек, среди них 30 докторов и 111 кандидатов наук. Ныне общая численность сотрудников академии превышает 13 тыс., в их числе свыше 5500 научных работников, среди которых 400 докторов и более 2000 кандидатов наук. Число ее научно-исследовательских институтов и учреждений (более 40) выросло почти втрое, в ней 9 отделений, действительных членов академии ГССР — 53, членов-корреспондентов — 71, действительных членов АН СССР — 2 и членов-корреспондентов — 5, членов отраслевых академий наук — 8; есть и члены зарубежных академий, научных обществ, союзов и их руководящих органов. 10 работ, выполненных учеными республики в области математики, физики, геологии, техники, истории и медицины, удостоены ленинских премий; более 30 исследований — государственных премий СССР.

В научно-исследовательских учреждениях и высших учебных заведениях Грузии ведутся фундаментальные и прикладные исследования почти по всем направлениям современной науки. В сотрудничестве с учеными Москвы и Ленинграда, с коллективами других научных центров страны, академий наук братских республик ученые Грузии добились значительных успехов в развитии ряда областей науки. На счету грузинских ученых два открытия (в области голографии — Ш. Д. Какичашвили и медицинской биологии — Г. И. Мchedlishvili), зарегистрированные за последние 6—7 лет [5, с. 326]. За годы Советской власти в Грузии сформировались научные школы как на базе традиционных для республики (исторических, филологических и др.) исследований, так и на базе новых, современных отраслей науки. Всеобщее признание, например, получили грузинская математическая школа, школа физиологов, психологическая (большой резонанс получила разработанная в ней теория установки). Перечень можно было бы продолжить.

За годы Советской власти развернулись научно-исследовательские работы в Абхазской АССР, Аджарской АССР и в Юго-Осетинской автономной области. В функционирующих здесь институтах и вузах выполнены значительные работы по изучению истории, археологии, этнографии, социологии и экономики, языка и литературы, фольклора и искусства [4, 5].

Несмотря на весомые достижения грузинских ученых, со второй половины 50-х до конца 60-х годов наука в Грузии развивалась несколько односторонне. Произошел известный ее отрыв от хозяйственного и культурного строительства. Волюнтаризм и субъективизм, поверхностный подход к руководству народным хозяйством, имевшие место в тот период, привели к недооценке интеллектуального потенциала. Вместе с тем указанный период характеризовался экстенсивным развитием науки, что также отрицательно повлияло на ее эффективность [7, с. 71].

С принятием известного постановления ЦК КПСС от 22 февраля 1972 г. о работе Тбилисского горкома партии в республике были созданы условия, позволившие по-новому подойти к проблемам партийного руководства развитием науки и научно-техническим прогрессом. Вопросы, связанные с устранением причин низкой эффективности науки, ее малой экономической отдачей, а также с искоренением других недостатков, характеризующих развитие научных исследований, стали предметом серьезного обсуждения на пленумах ЦК КП Грузии, республиканских

партийных активах, на XXV и XXVI съездах Компартии Грузии, на VI Пленуме ЦК КП Грузии (май 1982 г.).

Одним из важных решений VI Пленума явилось создание под председательством первого секретаря ЦК КП Грузии Республиканского координационного совета по науке и научно-техническому прогрессу. Под руководством этого весьма авторитетного органа успешно осуществляется динамичное развитие фундаментальных исследований и научно-исследовательских работ, непосредственно связанных с решением крупных народнохозяйственных проблем.

Если в 1972 г. научными учреждениями Академии наук в народное хозяйство было внедрено всего 18 разработок, то в 1985 г. их количество достигло 182. Что касается экономической эффективности, то только в 1985 г. она составила 60 млн. руб., тогда как за всю девятую пятилетку она не превышала 67 млн. руб. Росту эффективности научных исследований в республике, их экономической отдаче во многом способствовали внедрение в практику планирования программно-целевого метода, создание научно-производственных объединений, развитие нетрадиционных форм интеграции науки с производством, расширение практики хозяйственных договоров и договоров о творческом содружестве и др. [13, 14].

И все же ряд проблем оставался нерешенным.

Исходя из решений апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, впервые критически проанализировавшего сложившееся в стране положение и вскрывшего причины застойных и негативных процессов, отрицательно сказавшихся на развитии многих сфер жизни советского общества, ЦК КП Грузии при обсуждении в начале июня 1985 г. итогов деятельности Академии наук Грузинской ССР за период, прошедший после VI Пленума, заострил внимание грузинских ученых именно на этих проблемах. Было отмечено, что не весь потенциал академической науки поставлен на службу народному хозяйству и социально-культурной жизни республики. Некоторые научно-исследовательские коллективы работали не в полную силу. ЦК КП Грузии подчеркнул необходимость углубления фундаментальных исследований, расширения научно-исследовательских работ, имеющих техническую направленность, усиления оснащенности институтов новейшей техникой. Особое внимание было обращено на дальнейшее совершенствование работы аспирантуры, осуществление эффективных мероприятий, связанных с обеспечением научными кадрами ведущих отраслей науки.

Обращаясь к ученым с трибуны январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, М. С. Горбачев подчеркнул: «Чтобы стать активной участницей перестройки, наука сама должна во многом перестроиться. Жизнь торопит нас. Тот, кто не опережает в научных идеях, рискует отстать во всем. Так ставит вопрос наше время — время самых глубоких перемен в науке и технике, каких еще не знало человечество» (Правда. 1987. 28 янв.).

Важнейшей программой социально-экономического развития республики в двенадцатой пятилетке явилась разработанная в текущем году по инициативе ЦК КП Грузии комплексная программа «Грузия: наука, техника, качество», определяющая главные направления научно-технического прогресса в республике. Завершена разработка комплексной программы экономического и социального развития всех городов и автономных образований на перспективу до 2000 г., сокращенно именуемая «Грузия-2000. Регионы».

Говоря об итогах работы за прошедшие годы, можно констатировать, что в Грузии достигнуты определенные успехи по дальнейшему повышению эффективности использования научно-технического потенциала. Получила развитие республиканская система управления наукой и внедрением ее достижений в практику. Наряду с плодотворной деятельностью

Координационного совета ЦК КП Грузии по науке и научно-техническому прогрессу активную работу ведут аналогичные советы, созданные при районных, городских и областных комитетах партии. Уточнены и четко разграничены задачи и функции Госплана Грузии, Госкомитета Грузинской ССР по науке и технике, Госстроя и Госагропрома республики в вопросах осуществления единой научно-технической политики. Расширилась и улучшилась практика программно-целевой организации исследовательских, проектных и внедренческих работ. В результате осуществленных мероприятий экономический эффект, полученный от реализации плана внедрения новой техники, в прошлом году более чем в 2 раза превысил аналогичный показатель последнего года пятилетки. За счет этого получено 75% прироста производительности труда. Удельный вес ручного труда в целом по народному хозяйству сократился более чем на 12% [12].

В тесной связи с Академией наук СССР разработана совместная программа фундаментальных исследований на период до 2000 г., в которой наряду с координацией и интенсификацией научных исследований предусматривается приоритетная поддержка оригинальных направлений в Академии наук республики. В области естественных, технических и гуманитарных наук выявился целый ряд научных направлений, в которых по потенциальным возможностям соответствующим институтам АН ГССР отводится одно из ведущих мест.

Наряду с традиционными направлениями в программе фундаментальных исследований намечены весьма перспективные исследования в области прикладной математики и физики конденсированных сред, которые открывают новые возможности для обработки и передачи оптической информации, дальнейшего развития вычислительной техники. Предусматривается широкое развитие ядерной физики, микроэлектроники, информатики и др. На основе проводимых в академии исследований появилась возможность разработки и внедрения методов получения различных типов стали и сплавов с заранее заданными свойствами и высокоэффективных методов добычи и переработки марганца [6].

Программа намечает широкие перспективы для развития гуманитарных отраслей. Традиция изучения иберийско-кавказских, семитских и индоевропейских языков дает возможность дальнейшего интенсивного развития приобретенных в этой отрасли знаний. Важное значение будут иметь при этом уже полученные результаты исследований по историко-сравнительному изучению теоретических проблем этих групп, особенно по проблематике сравнительного изучения индоевропейских языков и культуры. Изучение роли человеческого фактора было и остается приоритетным направлением в философии и психологии. Перед новейшей грузинской историей стоят такие задачи, как освобождение от влияния догматизма, субъективизма и научные исследования путей и уровня демократического развития общества.

Для участия в важнейших программах Академии наук СССР при ее отделениях созданы группы экспертов из ведущих ученых Академии наук ГССР для составления прогнозных докладов АН СССР по развитию приоритетных научных направлений.

Разработаны проекты положения отделения и устава научно-исследовательского учреждения АН ГССР, с принятием которых значительно возрастет роль и ответственность отделений за определение перспективных фундаментальных исследований и решение научно-организационных вопросов, а институтов — за конечные результаты проводимой исследовательской работы и их практическую реализацию. Вместе с тем проекты этих важных документов предусматривают их большую самостоятельность и широкие права в решении всех вопросов, связанных с развитием научных исследований.

Совместно с Министерством высшего и среднего специального образования ГССР Академия наук предприняла первые конкретные шаги по улучшению координации деятельности академических институтов и высших учебных заведений республики. Состоялось совместное заседание президиума Академии наук и ученого совета Тбилисского государственного университета, посвященное этим проблемам. Вопросы улучшения координации были рассмотрены на специальном совещании с участием министра высшего и среднего специального образования, ректоров высших учебных заведений и членов президиума АН ГССР. Аналогичные мероприятия Академия наук намеревается провести и с руководителями отраслевых институтов совместно с Государственным комитетом ГССР по науке и технике.

Осуществляемый в настоящее время процесс перестройки в кадровой политике в соответствии с принятым в системе Академии наук постановлением о предельном возрасте занятия руководящих должностей со всей остротой выявил существующий застой в деле воспитания и подготовки научных кадров. Так, возраст 43 из 53 академиков АН ГССР — больше 65 лет, из 295 докторов наук (не считая членов академии) 92 — старше 60 лет, а 155 — в возрасте от 50 до 60 лет. На сегодняшний день в академии в возрасте до 40 лет работает лишь 5 докторов наук. Тревожно и то, что за последние 5 лет число кандидатов наук в возрасте 50—60 лет возросло вдвое [6].

Дело обновления кадров требует глубокого анализа, необходимого, чтобы найти эффективные пути для притока в науку свежих сил.

Оснащение академических институтов современным оборудованием и аппаратурой находится на невысоком уровне, так как фондовооруженность одного научного работника АН ГССР в 1,4 раза меньше, чем в среднем по академиям наук союзных республик, и более чем в 2 раза меньше, чем в АН СССР. Сейчас в научных учреждениях Академии наук всего несколько вычислительных машин средней мощности и 18 персональных компьютеров, но и имеющийся парк машин загружен не полностью. Из 700 экспериментов, требующих автоматизации, в настоящее время автоматизировано лишь 10% [6].

С целью проведения единой политики в планировании оснащенности институтов исследовательской техникой и вычислительными машинами и их эффективного использования создан научно-технический совет вычислительной техники, математического моделирования, автоматизации научных исследований и научного приборостроения.

Таковы наиболее важные, на наш взгляд, этапы в истории организации и развития науки в Советской Грузии, а также основные мероприятия, осуществление которых будет способствовать дальнейшей интенсификации научных исследований, повышению их роли в ускорении научно-технического и социально-экономического прогресса.

Литература

1. Материалы Центрального архива Академии наук Грузинской ССР.
2. Мухелишвили Н. И. Наука Советской Грузии//Ленин и современная наука. М., 1970.
3. Мухелишвили Н. И. Наука в Советской Грузии. Тбилиси, 1961.
4. Векуа И. Н. Наука в Советской Грузии//Наука Союза ССР. 1922—1972. М., 1972.
5. Харадзе Е. К. Наука в Советской Грузии//Советская наука: итоги и перспективы. 1922—1982. М., 1982.
6. Выступление президента АН ГССР А. Н. Тавхелидзе на VI Пленуме ЦК КП Грузии//Заря Востока. 1987. 29 апр.
7. Сехнишвили Э. А. Развитие науки в Советской Грузии//65 лет Советской Грузии (на груз. яз.). Тбилиси, 1986.
8. Академия наук СССР и развитие грузинской науки. 1724—1974. Тбилиси, 1974.
9. Академия наук Грузинской ССР в период 1941—1945 годов. Тбилиси, 1946.
10. Гуния А. Л. Индустрия Грузинской ССР (на груз. яз.). Тбилиси, 1972.
11. Датешидзе Н. Г. Наука и культура Грузии в годы Великой Отечественной войны. Тбилиси, 1985.

12. Заря Востока. 1986. 17 дек.
13. Мгалоблишвили Л. И. О повышении роли науки в ускорении научно-технического прогресса (на примере Академии наук ГССР)//Изв. АН ГССР. Сер. экон. и права. 1986. № 4.
14. Мгалоблишвили Л. И. О некоторых важных этапах повышения роли грузинской науки в ускорении научно-технического прогресса (на груз. яз.)//Изв. АН ГССР. Сер. истории, археологии, этнографии и истории искусства. 1986. № 4.

ABOUT THE HISTORY OF ORGANIZATION AND DEVELOPMENT OF SCIENCE IN SOVIET GEORGIA

L. I. MGALOBlishwILI

The main steps of organization and development of science after the victory of October revolution and establishment of Soviet power in Georgia are considered in the article. The short description of the process of science formation in prewar years and of the development of science after establishing of the Academy of Sciences of Georgian SSR (in the times of war and after war) is given. Some important subsequent steps to increase the efficiency of scientific investigations as a result of the improvement of party leadership in development of science in Georgia are illuminated. The basic measures aimed to the reconstruction of the work of Academy of Sciences of Georgian SSR and to further increase of the role of science in the acceleration of scientific-technological progress in the light of decisions of XXVII-th party congress and of January (1987) plenary session of Central Committee of CPSU are described.

ЗАРУБЕЖНАЯ ХРОНИКА

! МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОЛЛОКВИУМ ПО ИСТОРИИ АРАБСКОЙ МАТЕМАТИКИ

Коллоквиум проходил с 1 по 3 декабря 1986 г. в Алжире по инициативе Высшей нормальной школы Алжира. В работе коллоквиума принимали участие историки математики стран Европы и Магриба. Заседания проходили на французском и арабском языках.

Ряд докладов (в том числе доклады Буамрана и Садаллаха из Алжирского университета) был посвящен особенностям развития арабской науки в средние века и в новое время. В других докладах отмечались математические традиции, типичные для мусульманского Запада и Магриба. Сесиано (Женевская политехническая школа) рассказал о роли Леонардо из Пизы, совершившего ряд путешествий на Восток. Докладчик кратко изложил также содержание труда анонимного испанского автора XI в., в котором прослеживается влияние арабской математической традиции. Джеббар (Высшая нормальная шко-

ла Алжира) на основании математических текстов андалузских и магрибских ученых проанализировал алгебраические познания математиков мусульманского Запада. Суисси (Тунисский университет) выделил характерные черты математической школы Магриба.

Среди докладов, посвященных частным проблемам арабской математики, следует отметить доклад Хогендийка (Математический институт при Утрехтском университете), анализировавшего отрывки труда андалузского ученого XI в. ал-Мутамана ибн Худа, в котором синтезированы математические знания того времени, и доклад Жауиша (Национальный центр научных исследований, Париж), посвященный труду ибн ал-Хайтама по анализу и синтезу.

Было принято решение об издании материалов коллоквиума.

Revue d'histoire des sciences. 1987. № 1.
P. 131—132